

Автор: Елена Милашина
12.08.2011 17:48

По всем исходным данным, психолог-полиграфолог Сергей Герасименко, заместитель гендиректора ростовской независимой экспертно-оценочной организации «Эксперт», был обладателем бесценной информации. Знакомый адвокат сообщил мне: именно Сергей Владимирович проверял на полиграфе 3000 сотрудников ростовского ГУВД.

— Никого я не проверял! — с великой досадой пришиб мой журналистский интерес Герасименко. — Сначала мы не сошлись с ростовским ГУВД в цене: кадровый скрининг на полиграфе стоит от двух с половиной до четырех и более тысяч рублей, но ГУВД стало торговаться: давай за 1500 рублей. Мы отказались демпинговать, мы себя уважаем! Потом они и вовсе решили не прибегать к услугам независимых полиграфологов, что означает лишь следующее: в МВД если и проводились проверки на полиграфе, то выборочно, так как количество штатных психологов-операторов полиграфа очень ограничено. Сейчас вроде бы идет речь о нашем участии при отборе новых кандидатов в органы.

Деловой журналист после этих слов распрощался бы с несостоявшимся источником информации, но у меня не получилось. Сергей Владимирович заинтриговал своим фанатизмом...

Я узнавала о полиграфе все больше, и мое недоверие к этой штуковине постепенно сменялось искренним уважением.

Несмотря на явное публичное лобби силовиков (которые внедрили детектор лжи в свои ряды еще в советские времена), закон о полиграфе не может пройти Госдуму с 2002 года. В Америке, например, полиграф состоит на службе общества с 20-х годов прошлого века. Самой большой кадровой угрозой полиграф является для японской полиции.

В нашей стране существуют три школы, выпускающие полиграфологов, и количество их с каждым годом возрастает. Только в Москве два года назад насчитывалось 600

независимых полиграфологов.

Помимо тайного сопротивления чиновников и депутатов открыто против закона о полиграфе высказываются именитые правозащитники. Хотя на самом деле закон, упорядочивающий критерии обучения и методики проведения тестирования, жизненно необходим и совершенно безопасен для общества.

Я бы даже сказала, полезен. Это как закон об экспертной деятельности, который ее регламентирует и позволяет отличать законные экспертизы от незаконных и некачественных.

Без федерального закона незаконно было, по сути, и требование Дмитрия Медведева проверить всех сотрудников МВД на полиграфе.

Насколько корректны полученные результаты, судить трудно. Во-первых, мало известно о квалификации штатных психологов МВД.

Во-вторых, исследование на полиграфе четко регламентировано содержанием скрининговых тестов и, главное, временем. Крайне легко исказить реальную картину исследования, не соблюдая технологию. Что и произошло при аттестации сотрудников МВД.

...В восьмом часу вечера, когда лекция о полиграфе полностью захватила меня, моя усидчивость была самым неожиданным образом вознаграждена.

Автор: Елена Милашина
12.08.2011 17:48

Сергей Владимирович, имеющий разветвленную сеть знакомых полиграфологов в системе МВД по всему Южному федеральному округу, набирает номер своего коллеги, штатного психолога и члена аттестационной комиссии ОВД одного из районов-тридцатитысячников Ростовской области.

Психолог в погонах отчитывается по громкой связи, как будто на плацу перед ментовским генералом.

Вопросы шепотом формулирую я, транслирует в пространство — Герасименко. Имя собеседника меняю, название района не разглашаю по вполне понятным причинам. Интервью, записанное на диктофон, цитирую дословно.

Герасименко: Скажите, Игорь Александрович, у вас сотрудники отдела проходили при аттестации тестирование на полиграфе?

Психолог МВД: Так точно, Сергей Владимирович! Проходили все начальники отделов, заместители, кадровики, старшие инспекторы. Мой коллега с ними работал. Я работал с батальоном.

—Технологию соблюдали?

— Никак нет, Сергей Владимирович! То есть абсолютно не соблюдали. Всех членов аттестационной комиссии собрали в Ростове, приезжали люди из Главка (Москвы. — Е. М.). Инструктировали, как надо аттестовывать. Сразу сказали, что при аттестации, и особенно на полиграфе, надо учитывать, так сказать, профессиональную деформацию сотрудников.

— Это как?

— Ну то есть алкоголизм, иные зависимости (наркотики там, или игровая, или еще

Автор: Елена Милашина
12.08.2011 17:48

какая зависимость), связи с криминалом, признаки коррупционности — все это издержки профессии, и на это будут делать скидку. То есть не мы будем делать скидку. Мы-то все как есть указали, все тесты и заключения у меня хранятся на случай какой-нибудь комиссии. Скидку будут делать те, кто принимает окончательное решение об аттестовании. И как я понял, заключения психологов — это последний критерий, по которому будут отсеивать. Именно поэтому в императивном порядке нам инструкторы из главка приказали тратить всего лишь по полтора часа на каждого человека.

— Да ты что!!! — Это Герасименко подпрыгнул в кресле от возмущения. (Позже он объяснит, что качественное исследование на полиграфе одного человека длится минимум 4 часа, очень важно проводить его утром, с 8 до 14 часов, когда надпочечники вырабатывают достаточное количество адреналина.) — Ну и чего тогда показали ваши тесты? Вы же даже не успели прогнать человека по базовому скринингу по семи пунктам (определение зависимостей. — Е. М.)

— Да все равно все показали, Сергей Владимирович! Наши сотрудники, видимо, узнали о такой «мягкой» установке Москвы. Никто от полиграфа не отказался, никто ничего особо и не скрывал. То есть, могу сказать, говорили правду.

— Ну и?

— Ох... Ну чего? Алкоголики все без исключения. Наркотики пробовал каждый второй. У каждого — подчеркиваю, у каждого, выявлена устойчивая психо-физиологическая реакция на скрываемую информацию. А это ведь что угодно может означать — от связи с криминалом до коррупции.

— О применении пыток к задержанным спрашивали? — Это уже я про «больное» формулирую вопрос.

— Да побойтесь Бога, Сергей Владимирович! Тут даже на элементарный скрининг по семи основным факторам риска времени не было. Да и чего спрашивать — и так же ясно все! Все ясно! — Голос психолога звучит катастрофически. — В общем, посылайте меня на супружескую неверность, увольняюсь окончательно.

От неожиданности у меня вылетает из головы очередной вопрос. Но Герасименко такой поворот с толку не сбивает.

— А ты знаешь, как работать? Тесты уже подготовил?

— Так точно, Сергей Владимирович!

— С обоими супругами надо работать! С обоими! — наставляет Герасименко и попутно читает мини-лекцию о полиграфе, супружеской неверности и статистике по разводам, в которую полиграф вносит немалую лепту.

Я жестами умоляю вернуться к главной теме. Герасименко спрашивает:

— В общем, сколько, по-твоему, осталось бы в МВД, если бы отсеивали по результатам полиграфа, Игорь Александрович?

— Да процентов 30.

— Так много? — удивляется уже Герасименко. — А кто?

— Женщины у нас все прошли полиграф хорошо, водители, «секретчики» (работают с секретными документами. — Е. М.). В общем, все, кто или с бумажками работает, или не занимается профильной деятельностью, ну то есть правоохранительной.

— А кого же тогда не аттестовали?

— О! Тут все просто. Во-первых, ушли все, кто и так собирался на пенсию. Во-вторых, те, над кем и так уже тучи сгущались. У нас, например, стоит вопрос об увольнении начальника угрозыска, но только лишь потому, что его непосредственные подчиненные попались на сбыте наркоты и прогремели в новостях. И еще! Совершенно точно провели чистку тех, у кого поддельные дипломы. Тут была системная чистка: создали федеральную базу по всем сотрудникам и по всем профильным образовательным учреждениям с юридическими факультетами. Поддельные дипломы все вычистили.

— Вообще-то подделка документов — это уголовно наказуемое деяние, — замечает Герасименко.

— Ну до уголовных дел не доходило, сотрудники сразу писали заявления.

— А по заключениям психологов и полиграфологов единую федеральную базу создавали?

— Нет, мы свои заключения направляли начальникам отделов, они открывают «накопительное дело» на своих сотрудников, и там все лежит. И будет лежать, видимо, до следующей аттестации. Обещают, правда, что всех новых сотрудников будут обязательно прогонять через полиграф, но если правде в глаза смотреть, то это вряд ли что-то изменит.

— Почему независимых полиграфологов не привлекли? Ведь даже в Центре ГУВД Москвы всего 4 полиграфолога, и они работают круглосуточно?

— Да вы бы всю картину как есть расписали! Утечка о настоящем состоянии органов конторе не нужна.

Так называемая реформа МВД стартовала после майора Евсюкова. В аналитическом обзоре «О результатах психологической работы с личным составом органов,

Автор: Елена Милашина
12.08.2011 17:48

подразделении?, учреждении? системы МВД России в 2009 году», приложенном к письму департамента кадрового обеспечения МВД РФ и разосланном в мае прошлого года начальникам главных управлений? МВД России по федеральным округам, министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВДТ, ОВДРО, научно-исследовательских и образовательных учреждений? МВД России, руководителю ВОГОиП МВД России говорится: «...В нарушение требования? приказа МВД России от 26 сентября 2006 г. № 770 около 8% сотрудников (от общего количества перемещенных) были назначены на должности без обследования психологами подразделения? по работе с личным составом (в 2008 г. — 11%)... Прежде всего нарушения связаны с включением в состав резерва сотрудников, не прошедших обследования у психологов подразделения? по работе с личным составом. Так, в ходе проверки в ГУВД по г. Москве было установлено, что совершению преступления Д.В. Евсюковым способствовали в том числе упущения в организации этой? работы...»

По материалам служебных проверок по проблеме суицида в органах МВД также установлено: «...В состоянии депрессии до совершения самоубийства?ства находились 8% сотрудников, в состоянии нервно-психического возбуждения — 6%, нервно-психического истощения — 3%. Кроме того, по 3% сотрудников имели соматические заболевания и психопатологическую наследственность. Около 9% имели в прошлом суицидальные попытки и высказывания суицидального характера, 25% — злоупотребляли алкоголем. При этом 47% сотрудников совершили суицид, находясь в состоянии алкогольного опьянения...»

Повисает существенный вопрос, на который российское общество отвечает совсем не столь позитивно, как руководитель администрации президента Сергей Нарышкин, отрапортовавший недавно об окончании переаттестации сотрудников МВД.

На самом деле общество интересуется, не КОГО уволили, а ЧТО принципиально изменила «реформа» МВД.

К сожалению, скидка на профессиональную деформацию оказалась чрезвычайно либеральной.